

Этого молодого человека звали Пэн Дацзу, он был сиротой, которого усыновил Го Тэн Шэнь и в дальнейшем ввел его во дворец, надеясь на то, что он в будущем сможет сделать себе карьеру.

У Пэн Дацзу был живой ум, он был смысленный и способный парень. Хотя он был только приемным сыном могущественного генерала, его быстро повысили до Чжунланцзян [начальника дворцовой стражи].

Проблема была в том, почему это был именно Пэн Дадцзу?

Ли Вэй Ян усмехнулась. Все попросту было подстроено.

Ху Шунь Фэй подошла к Пэн Дадцзу, который молча стоял на коленях:

- Говори! Это ты написал это любовное письмо?

- Нет, я не писал его...я нашел его.

Ответил он сквозь зубы.

Несмотря на то, что, стоящая здесь Го Хуэй Фэй считалась его родственницей, в действительности за последние несколько лет она ни разу не обратила на своего родственника внимание и при случайной встрече, он в почтении опустив голову, называл ее Хуэй Фэй Нянян. Во Дворце она была хозяйкой, а он лишь слугой, и это никогда не могло измениться.

Ху Шунь Фэй заметила по выражению лиц членов семьи Го, что им не приятно, и про себя пораздовалась, но внешне стала еще более насмешливой:

- Правда? А чье это письмо? Почему оно попало во Дворец?

На лбу Пэн Дадцзу выступил холодный пот:

- По приказу Хуэй Нянян в это время я дежурил. Возможно, кто-то случайно потерял его. Может быть, это был посторонний человек...

- Где ты его подобрал? Почему не пришел и не сообщил об этом или не спрятал его? Ты несешь чушь! Если не скажешь правду, я немедленно вырву тебе язык!

Строго произнесла Ху Шунь Фэй.

- Нянян, виноват! Я смешон и заслуживаю смерти!

- Это ничего не объясняет!

Продолжала Ху Шунь Фэй.

Пэн Даадцзу поклонился до земли, но снова ничего не объяснил:

- Прошу, Нянян, смилуйтесь надо мной...мне действительно неловко...

Евнух, стоящий сбоку яростно пнул его и сказал:

- Это глупо! Ты что хочешь, чтобы Нянян казнила тебя?

На лице Пэн Дадцзу появилось выражение ужаса и он снова стал биться о землю:

- Прошу Нянян простить и пощадить!

Ху Шунь Фэй была как холодное изваяние. Она холодно произнесла:

- Если ты боишься смерти и четко все объяснишь, я смогу тебя простить.

Пэн Дадцзу посмотрел на Чжао Ю рядом с собой и тихо произнес:

- Чжао Ю, мы больше не можем это скрывать, мы признаем это. Нянян добрая и может пощадить нас.

Чжао Ю подвергаясь такому позору, покраснела и несмотря на то, что не могла говорить, открыла рот, чтобы что-то произнести, но ничего не могла сказать. Она яростно изо всех сил начала сопротивляться, но придворная девица тут же прижала ее к земле.

Чжао Ю, в конце концов, была искусным воином и вырвалась из рук придворных девиц.

Рядом с Ху Шунь Фэй стоял старший дворцовый евнух, который тоже владел боевыми искусствами. Он успел схватить ее за плечо и сильно ударить ее в колено.

Чжао Ю снова упала на колени.

Евнух хотел ударить ее еще раз, как неожиданно краем уха услышал:

- Прекрати.

Евнух удивленно оглянулся.

Ли Вэй Ян строго сказала:

- Если ты снова осмелишься ударить ее и будешь принуждать к показаниям через пытки, этому признанию нельзя будет доверять!

Как только Ли Вэй Ян сказала это, Го Хуэй Фэй махнула рукой и ее люди немедленно окружили евнуха.

Евнух растерянно посмотрел на Ху Шунь Фэй.

- Забудь об этом, отпусти ее. Пэн Дадцзу продолжай.

Сказала Ху Шунь Фэй с гордым выражением лица.

- Да, Нянян. Я...Я был влюблен в Чжао Ю, когда она еще была за пределами Дворца, но она была служанкой Го Сяоцзе, а я приемным сыном генерала Го Тэн, поэтому мы не могли быть вместе. На этой встрече бы обсуждали, когда мы сможем вместе оставить Юэси. Во время обсуждения в Императорском саду нас неожиданно увидели и позже схватили и нашли у меня письмо...

Пэн Дадцзу договорил и еще ниже склонил голову.

Го Фурен изменилась в лице. Она знала как Чжао Ю была предана ее дочери, и она никогда не стала бы разговаривать с молодым охранником во Дворце. Она была чрезвычайно твердой

девушкой.

Кроме того, Пэн Дадцзу никогда не был в резиденции Го. Как он мог иметь отношения с Чжао Ю в течении длительного времени?

Го Фурен холодно произнесла:

- Ты подставляешь девушку и тебе не стыдно?!

Пэн Дадцзу посмотрел на Го Фурен. В его глазах на мгновение появился холодный блеск. Но тут же у него стало еще более испуганное лицо:

- Го Фурен, я говорю правду, если не верите, вы можете спросить Чжао Ю.

- О чем ты говоришь? У нее обгорело горло!

Го Хуэй Фэй была в ярости.

Ху Шунь Фэй усмехнулась:

- Она испугалась, что мы заставим ее все рассказать и она намеренно сожгла горло, думая, что ей удастся избежать наказания? Это же смешно!

Зрачки Ли Вэй Ян стали еще темнее. По-видимому, у Ху Шунь Фэй это и был ее козырь. Несмотря на простоту ее действий, это был довольно коварный ход. Когда мужчина настаивает на своей любовной связи, любой девушке трудно отстоять свою невиновность. К тому же Чжао Ю даже не могла защитить себя.